

УДК 323.2; 37.035.4

ДОБРЫНИНА Мария Владимировна – кандидат политических наук, проректор Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (МИЭТ) (124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1)

КАЧУРЕНКО Данила Сергеевич – преподаватель Института высокотехнологичного права и социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (МИЭТ) (124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1)

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИЦИПАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ НИЗКОГО УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения причин и факторов низкого политического участия молодежи в политической жизни страны по отношению к более старшим поколениям и разработки механизмов вовлечения молодых людей в политическую жизнь. Цель исследования – теоретическое обоснование эффективности механизмов политической партиципации школьников. Методологическую основу исследования составляют труды классиков политической мысли, а также монографии и статьи современных зарубежных и отечественных исследователей. Эмпирический базис составляют количественные и качественные социологические исследования отечественных и зарубежных ученых, в т.ч. международного охвата. Основные результаты исследования: 1) проанализированы основные причины и факторы, обуславливающие меньшую политическую активность молодежи по сравнению к более старшими поколениями; 2) выявлено противоречие между стремлением молодежи к конвенциональному и институционализированному участию в политике и недоступностью организационных каналов, которые могут обеспечить молодым людям полноценный доступ к политической жизни; 3) высказано предположение, что поддержка школьной гражданской активности может стать важным направлением формирования у юных граждан политической культуры участия; 4) предложены основные императивы для политической партиципации молодежи.

Ключевые слова: политическая культура, политическое участие, гражданская активность, политическая партиципация, молодежь, политическая культура участия, демократия, молодежная политика, императивы молодежной политики, политическая вовлеченность, традиционные формы политического участия, конвенциональная политическая активность, социальное неравенство

Авторы выражают благодарность Татьяне Владимировне Растимешиной за методическую помощь в написании статьи, а также Дмитрию Алексеевичу Огородову за предоставление данных, полученных в ходе проведенных им социологических исследований.

Введение. Рассматривая проблему политической активности молодежи, мы сталкиваемся с существенным противоречием. С одной стороны, в значительной части эмпирических и теоретических исследований доказываются тезисы, что молодежь проявляет политический абсентеизм в выборных процессах, выказывает низкий уровень вовлеченности в участие в выборах в качестве избирателей и кандидатов, что вовлеченность молодежи в деятельность политических партий и некоммерческих организаций крайне мала. В то же время другие ученые нередко высказывают суждения, что абсентеизм молодежи – не более чем миф, что молодежь стремится к политической кооптации и парти-

ципации. Так, Д. Огородов по результатам проведенного им социологического исследования пришел к заключению, что «заинтересованность молодых людей в политической жизни достаточно высока и не позволяет говорить о том, что молодые люди поражены болезнью политического абсентизма; <...> молодежь испытывает желание и потребность в политическом участии, которое не опирается на радикальные настроения, напротив, высока потребность в институционализированном и конвенциональном участии, в том числе в участии электоральном» [Огородов 2020: 31].

Основная часть. Понимая под политическим участием все добровольные действия и иные формы активности частных лиц (граждан), нацеленные на изменение (корректировку) политических действий и решений органов, учреждений, институтов государственной власти или политических и общественных организаций, мы полагаем, что отсутствует необходимость в отдельном определении политического участия молодежи. Соответственно, мы можем и должны сконцентрировать свое внимание на вопросе, в чем состоит специфика различных форм политического участия, используемых молодыми людьми, и с помощью этого инструмента обнаружить, чем и в какой степени социальное поведение молодых людей отличается от поведения других групп. Однако, чтобы решить эту проблему и согласиться с выводом о незаинтересованности молодых людей политикой («молодые люди меньше [чем более старшие поколения] озабочены политикой, менее политически осведомлены, не участвуют в социальной или политической деятельности, более апатичны и выказывают низкий уровень политического интереса» [Quintelier 2007: 165]), нам необходимо прояснить три центральных вопроса. Во-первых, есть ли реальная разница между политической активностью молодежи и более взрослых поколений? Во-вторых, какие факторы приводят к этому различию? В-третьих, действительно ли мы можем сделать вывод о политическом абсентизме молодых людей?

Мы исходим из того, что разница между политической активностью молодежи и более взрослых поколений действительно существует. Многие исследования, проводимые в России, европейских странах, в Северной Америке, указывают на низкий уровень участия молодежи в политической жизни, и у исследователей нередко оформляется представление о недостаточной вовлеченности молодых в политику. Однако следует отметить, что исследователи посредством социологического инструментария, как правило, отслеживают участие в политической жизни в ее традиционных и институциональных формах, и действительно, здесь молодежь выказывает низкий и продолжающийся снижаться уровень активности. В частности, практически во всех странах мира молодые люди демонстрируют крайне низкую явку на выборы, пассивные избирательные права востребованы молодыми людьми также незначительно; является низким и снижается также и уровень участия молодежи в политических партиях [Cross, Young 2008; Fieldhouse, Tranmer, Russell 2007; Hooghe, Stolle, Stouthuysen 2004; Kimberlee 2002].

Таким образом, ответив на наш первый вопрос утвердительно, рассмотрим основные факторы, обуславливающие политическую маргинализированность молодежи.

Первой и, по мнению некоторых авторов, наиболее важной причиной исключенности молодых людей из политических процессов является жизненный цикл. Здесь — в политической активности — можно обнаружить криволинейный эффект возраста: обычно уровень участия в молодом возрасте является низким и возрастает к среднему возрасту. В юности и молодости политическое

участие не является жизненным приоритетом для подавляющего большинства людей, поскольку оно конкурирует с более насущными личными проблемами, такими как получение образования, создание семьи, начало карьеры [Highton, Wolfinger 2001]. Постепенно, по мере того как жизнь человека входит в относительно стабильное русло (обретение стабильной работы, вступление в брак, покупка жилья), оформляется политическое мировоззрение, приобретается опыт участия в политической жизни (выборы, голосования на референдумах, участие в местном самоуправлении и др.), и человек с большей готовностью проявляет политическую активность в ее традиционных формах [Quintelier 2007]. Здесь важно также иметь в виду, что молодые люди сегодня испытывают больше трудностей в достижении рубежей взрослой жизни, чем их родители, и это также приводит к откладыванию молодыми людьми на будущее вхождение в активное участие в политической жизни [Arnett 2014: 21]. Некоторые исследователи, основываясь на теории поколений, даже прогнозируют, что молодые люди будут сохранять характеристики политических нигилистов, которые отличаются от предыдущих поколений, и что это приведет к замене нынешнего электората более пассивным поколением политических участников [Quintelier 2007]. В то же время исследователи неинституционализованного участия показывают, что в молодом возрасте существует меньше ограничений, которые могут увеличить затраты и риски участия в политике (такие, как занятость полный рабочий день, брак и семейные обязанности) [Beyerlein, Hipp 2006; Earl, Maher, Elliott 2017; McAdam 1986; Saunders et al. 2012].

Каждая из этих теорий имеет существенное эмпирическое обоснование, однако ключевой проблемой, препятствующей формулировке окончательных выводов, является отсутствие лонгитюдных исследований, отслеживающих изменения политического участия людей на длительных отрезках времени; в то же время имеющиеся лонгитюдные исследования не выявили устойчивых тенденций и корреляций [Eckstein, Noack, Gniewosz 2012: 491].

Вторая причина различий в политической активности молодых и более зрелых граждан заключается в том, что молодые люди и более старшие поколения по-разному понимают политическую активность и собственно политику. Нередко молодые люди сами не определяют свои действия как политические, даже если они на самом деле (в представлении классической науки) являются политическими. Соответственно, они проявляют меньший интерес к политике, поскольку их представления о политической сфере и политическом слишком узки и они заблуждаются в отношении того, в какой степени политика влияет на их жизнь, недооценивая это влияние [Andolina et al. 2002; Arnett 2014; Bell, Schermer, Vernon 2009; Quintelier 2007: 169].

Третья причина невключенности молодежи в институциональную политику заключается в отсутствии институциональных структур, которые могли бы обеспечить партиципацию и кооптацию молодых людей. Более того, некоторые исследования показывают, что молодежь и старшие возрастные группы могут быть схожи по своим политическим взглядам, однако молодежь не предпочитает, но использует наиболее доступные – неинституциональные – каналы участия. В опросе, проведенном IANYD ООН в августе 2012 г., большинство из 13 000 респондентов из 186 стран подчеркнули, что основными проблемами для молодежи являются ограниченные возможности для эффективного участия в процессах принятия решений. Имея ограниченные возможности участия в инклюзивных процессах принятия решений, молодые мужчины и женщины чувствуют себя не столько пассивными и незаинтересованными, сколько исключенными и маргинализированными гражданами. Соответственно, про-

блема видимой пассивности молодежи заключается не столько в том, желают ли молодые люди оказывать влияние на политику, сколько в том, какие каналы им для этого доступны [Rainsford 2017].

В настоящее время исследования продолжаются, появляются новые фокусы и исследовательская оптика. Так, группа ученых проекта *EURYKA* [Kousis, Giugni 2019] провели панельный опрос и биографический анализ, результаты которых показали, что одна из проблем, которая мотивирует молодых граждан к участию в неинституциональных формах протеста, — это растущее неравенство.

Данные, полученные российскими учеными, а также их выводы подтверждают данные и выводы их западных коллег. Они, как правило, обнаруживают стремление и даже запрос молодых людей на политическое участие и их тревогу по поводу отсутствия организационных форм канализации политической активности. «Как показывают массовые опросы общественного мнения, молодежь является возрастной группой, которая демонстрирует высокий уровень готовности участия в политической жизни общества. Причем особенно явно просматривается интерес молодежи к организационным формам участия» [Трынов 2019]. Д. Огородов считает, что проблема партиципации молодежи может быть решена за счет организации и поддержки соответствующих каналов: «Молодые люди выказывают готовность принимать более активное участие в политической жизни, причем 73,6% и 15,0% готовы к активному и пассивному электоральному участию, желание голосовать, избирать и быть избранными значительно выше, чем желание участвовать в митингах и акциях протеста. Эти данные говорят не только о высоком уровне заинтересованности в участии в политической жизни, но и о высоком уровне запроса на конвенциональное и институционализированное вовлечение в политическую жизнь» [Огородов 2020: 32]. С.Н. Чирун видит те же проблемы и, предлагая аналогичные пути их решения, предостерегает: «Молодежь в очень незначительной степени допускается в представительные и исполнительные органы власти, молодежь не имеет демократических рычагов влияния на властные структуры, большинство ее организаций несамостоятельны. Все это диктует необходимость превратить вопросы политического участия молодежи в приоритетное направление молодежной политики государства, поскольку стихийное развитие ее политической активности чревато перерастанием в протестные формы» [Чирун 2011: 15].

Международные и государственные механизмы поддержки молодежной партиципации. Молодые люди могут быть творческой силой, источником и проводником инноваций: на протяжении всей истории молодежь вносила свой вклад и даже катализировала важные изменения в политических и экономических системах. Однако молодежь во всем мире сталкивается с проблемой неравенства доступа к образованию, трудоустройству, социальным благам, политическому управлению. Уделение особого внимания организации политической активности молодежи и ее вовлечению в политическую жизнь является относительно новым, но крайне важным приоритетом государственной политики и деятельности международных организаций.

Молодежная политика ООН и государств-участников основана на ряде международных конвенций и деклараций, включая Всеобщую декларацию прав человека, Всемирную программу действий в интересах молодежи, Конвенцию о правах ребенка. Эти нормативные документы однозначно указывают, какие акценты могут и должны быть расставлены в политике партиципации молодежи, какие приоритетные цели она должна преследовать. Императивами молодежной политики являются:

– участие – это фундаментальное демократическое право, а не обязанность гражданина, поэтому программы поддержки молодежной партиципации должны быть нацелены на снижение политического неравенства между возрастными и гендерными группами, расширение политических прав и создание организованных каналов включения молодежи в активную политическую жизнь;

– программы поддержки политической активности молодежи должны базироваться на правозащитном подходе;

– устранение существующих барьеров для участия молодежи в политической жизни должно быть самоцелью; отношение молодежи как к политическому ресурсу неприемлемо;

– поощрение участия молодежи в политической жизни должно быть направлено на достижение уровня институциональной политической активности и кооптации, сопоставимых с уровнем остального населения более старших возрастных групп.

Политическая партиципация школьников как важное направление молодежной политики. На наш взгляд, в свете этих подходов мы также можем обнаружить определенную диспропорциональность, которая имеет место в государственных, региональных и университетских программах, поддерживающих студенческое самоуправление и студенческий парламентаризм, и в соответствующих школьных программах.

На наш взгляд, школьным программам политической партиципации молодежи должно уделяться больше внимания. У многих старшеклассников интерес к политике зарождается уже в старших классах школы – на стадии оформления научного мировоззрения, когда знания об окружающем мире расширяются и охватывают все больше областей, в т.ч. область властных отношений между людьми. Поэтому вполне естественно, что у школьников формируются представления о важных проблемах, таких как экология, война и мир, голод, неравенство, насилие, терроризм, и школьники начинают думать о том, каким именно образом они могут активно участвовать в их разрешении.

Кроме того, у некоторых школьников, связывающих свой будущий профессиональный рост с политологией, конфликтологией, правом и юриспруденцией, государственной службой и муниципальным управлением, уже на школьной скамье формируются первые нарративы карьерных амбиций. Но даже если школьник профориентирован на другие области, для него становится важно и интересно, как он может участвовать в политике, пока он недостаточно взрослый, чтобы участвовать в выборах. Школьный парламентаризм, самоуправление и другие формы школьной гражданской активности, помимо политической партиципации и формирования политической культуры участия, позволяют школе и обществу решить в отношении участников еще целый ряд воспитательных задач.

Во-первых, политическая активность, как и другие виды внеклассной деятельности, является важной частью гражданского и патриотического воспитания, обогащают жизненный опыт учащихся, позволяют им пережить чувства и эмоции, связанные с сопричастностью, горизонтальной коммуникацией, солидарностью, взаимной поддержкой.

Во-вторых, для тех школьников, кто связывает свою будущую карьеру с общественной активностью, участие в школьном парламенте или других гражданских проектах становится способом кооптации в долгосрочные проекты, формирует специализированные, в т.ч. коммуникативные, навыки и лидерские качества.

В-третьих, школьный парламент может и должен стать реальным инструментом улучшения школьного микромира. В этом отношении школьники приобретают исключительно ценный опыт, когда усилия, приложенные для совершенствования человеческого сообщества, претворяются в видимые результаты в реальном мире.

Главным и основным инструментом политической партиципации школьников является собственно учебный процесс. Школьники могут быть слишком молодыми для совершения политических действий, но они никогда не слишком молоды, чтобы учиться. Школа — это в первую очередь прекрасное время для накопления базовых знаний о политических проблемах и их историческом контексте. Изучение истории и социальных наук позволяет школьникам не только быть в курсе новостей, но и лучше понимать текущие события. Также в старших классах школьники вместе с учителем серьезно задумываются о том, откуда они получают информацию, а также об ограничениях и предвзятости этих источников. Именно в школе человек в идеале не только учится быть в курсе новостей, но и приобретает навык их оценивать.

К основным инструментам внеурочной социально-политической партиципации школьников можно отнести:

1) политическое просвещение, в т.ч. осуществляемое в рамках проекта «Разговоры о главном»; однако такого рода просвещение, как и иные мероприятия, должно быть ориентировано на юного человека как на цель, а не средство политики;

2) школьные дискуссионные клубы или площадки для политических дебатов по всем вопросам школьной, местной, общественной, национальной и даже международной повестки дня. Помимо прочего, дискуссионные клубы важны для того, чтобы школьники усваивали нормы поведения и стандарты того, как должно себя вести на такого рода мероприятиях;

3) органы школьного самоуправления («правительства») и школьные парламенты. Помимо прочего, наличие обеих организационных рамок на уровне школы способствует формированию у юных граждан представлений о трех ветвях политической власти в политической системе;

4) школьные медиа (газета, ютуб-канал, радиостанция), которые освещают новостную повестку и также предоставляют площадку для обсуждения важных вопросов этой повестки;

5) школьные социально-политические движения и кампании (движения и процедуры, организованные как в рамках школьной повестки, так и в поддержку более масштабных кампаний, например, подготовка местного референдума, переписи населения, экологической акции, социологического опроса и др.);

6) волонтерские и иные движения.

Выводы. Внеклассные мероприятия и другие формы активности школьников не обязательно должны носить собственно политический характер, чтобы быть источниками опыта политического участия. Любая деятельность, которая улучшает коммуникативные навыки, побуждает молодых людей лучше понимать текущие события, позволяет осознавать свои интересы, сотрудничать ради достижения коллективных интересов, развивать навыки кооперации или лидерства. Публичные выступления и дебаты способствуют формированию навыка агрегации и артикуляции позиции, представления и отстаивания ее перед конкурентом и аудиторией. Участие в СМИ формирует исследовательские навыки и навыки изложения своих мыслей в письменной или иной публичной форме. Вне зависимости от того, какие внеклассные мероприятия

доступны для школьника в его школе или городе, все эти мероприятия будут способствовать интеграции молодого человека в публичный социальный дискурс и политическую жизнь.

Список литературы

Огородов Д.А. 2020. Запрос на политическое участие, или миф о политическом абсентеизме молодежи (по данным социологического исследования). — *Вестник РМАТ*. № 3. С. 26-33.

Трынов Д. В. 2019. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест. — *Социодинамика*. № 12. С. 298-314. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31195.

Чирун С.Н. 2011. *Политическая активность и политическое участие населения: проблемы и возможности*. М.: Полис. 194 с.

Andolina M.W., Jenkins K., Keete S., Zuki C. 2002. Searching for the Meaning of Youth Civic Engagement: Notes from the Field. — *Applied Developmental Science*. Vol. 6. Is. 4. P. 189-195. DOI: 10.1207/S1532480XADS0604_5.

Arnett J.J. 2014. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. N.Y.: Oxford University Press. 394 p.

DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001.

Bell E., Schermer J.A., Vernon P.A. 2009. The Origins of Political Attitudes and Behaviors: An Analysis Using Twins. — *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 42. Is. 4. P. 855-879. DOI: 10.1017/S0008423909990060.

Beyerlein K., Hipp J. 2006. A Two-stage Model for a Two-stage Process: How Biographical Availability Matters for Social Movement Mobilization. — *Mobilization*. Vol. 11. Is. 3. P. 219-240. DOI: 10.17813/maiq.11.3.8p17587413 77684u.

Cross W., Young L. 2008. Factors Influencing the Decision of the Young Politically Engaged to Join a Political Party. — *Party Politics*. Vol. 14. Is. 3. P. 345-369. DOI: 10.1177/1354068807088126.

Earl J., Maher T. V., Elliott T. 2017. Youth, Activism, and Social Movements. — *Sociology Compass*. Vol. 11. Is. 4. e12465. DOI: 10.1111/soc4.12465.

Eckstein K., Noack P., Gniewosz B. 2012. Attitudes toward Political Engagement and Willingness to Participate in Politics: Trajectories throughout Adolescence. — *Journal of Adolescence*. Vol. 35. Is. 3. P. 485-495.

DOI: 10.1016/j.adolescence.2011. 07.002.

Fieldhouse E., Tranmer M., Russell A. 2007. Something about Young People or Something about Elections? Electoral Participation of Young People in Europe: Evidence from a Multilevel Analysis of the European Social Survey. — *European Journal of Political Research*. Vol. 46. Is. 6. P. 797-822.

DOI: 10.1111/j.1475-6765.2007. 00713.x.

Highton B., Wolfinger R.E. 2001. The First Seven Years of the Political Life Cycle. — *American Journal of Political Science*. Vol. 45. Is. 1. P. 202-209. DOI: 10.2307/2669367.

Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. 2004. Head Start in Politics the Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders). — *Party Politics*. Vol. 10. Is. 2. P. 193-212. DOI: 10.1177/13540688040 40503.

Kimberlee R.H. 2002. Why Don't British Young People Vote at General Elections? — *Journal of Youth Studies*. Vol. 51. Is. 1. P. 85-98. DOI: 10.1080/13676260120111788.

Kousis M., Giugni M. 2019. Claiming and Framing Youth in the Public Domain during Times of Increasing Inequalities. — *American Behavioral Scientist*. Vol. 64. Is. 5. P. 567-573. DOI: 10.1177/0002764219885423.

McAdam D. 1986. Recruitment to High-risk Activism: The Case of Freedom Summer. — *American Journal of Sociology*. Vol. 92. No. 1. P. 64-90. DOI: 10.1086/228463.

Quintelier E. 2007. Differences in Political Participation between Young

and Old People. – *Contemporary Politics*. Vol. 13. Is. 2. P. 165-180. DOI: 10.1080/13569770701562658.

Rainsford E. 2017. Exploring Youth Political Activism in the United Kingdom: what Makes Young People Politically Active in Different Organisations? – *British Journal of Politics & International Relations*. Vol. 19. Is. 4. P. 790-806. DOI: 10.1177/1369148117728666.

Saunders C., Grasso M., Olcese C., Rainsford E., Rootes C. 2012. Explaining Differential Protest Participation: Novices, Returners, Repeaters, and Stalwarts. – *Mobilization*. Vol. 17. Is. 3. P. 263-280. DOI: 10.17813/mai.17.3.bqm553573058t478.

DOBRYNINA Maria Vladimirovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Vice-Rector for Youth Policy and Educational Work, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (MIET) (1 Shokhina Sq, Zelenograd, Moscow, Russia, 124498)

KACHURENKO Danila Sergeevich, Lecturer at the Institute of High-Tech Law and Social and Humanitarian Sciences, National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology» (MIET) (1 Shokhina Sq, Zelenograd, Moscow, Russia, 124498)

MECHANISMS FOR SUPPORTING THE POLITICAL PARTICIPATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE LIGHT OF THE PROBLEM OF LOW LEVEL OF POLITICAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE

Abstract. *The relevance of the study is due to the need to consider the causes and factors of low political participation of young people in the political life of the country in relation to older generations and to develop mechanisms for involving young people in political life. The aim of the study is theoretical substantiation of the effectiveness of the mechanisms of schoolchildren' political participation. The methodological basis of the research is the works of classics of political thought, as well as monographs and articles by modern foreign and domestic researchers. The empirical basis consists of quantitative and qualitative sociological studies of domestic and foreign scientists, including international coverage. The main results of the study are the following: 1) the main reasons and factors that cause less political activity of young people in relation to older generations are analyzed; 2) the contradiction between the desire of young people for conventional and institutionalized participation in politics and the inaccessibility of organizational channels that can provide young people with full access to political life is revealed; 3) it is suggested that the support of school civic activism can become an important direction in the formation of a political culture of participation among young citizens; 4) the main imperatives of the policy of political participation of young people are proposed.*

Keywords: *political culture, political participation, civic engagement, political participation, youth, political culture of participation, democracy, youth policy, imperatives of youth policy, political involvement, traditional forms of political participation, conventional political activity, social inequality*

The authors express their gratitude to Tatiana Vladimirovna Rastimeshina for methodological assistance in writing the article, as well as to Dmitry Alekseevich Ogorodov for providing data from his sociological research.
